

ден под именем лейтенанта Вашоньера. Вы должны только узнать еще о двух предметах его гордости, не заслуживших упоминания в «Истории»: во-первых, заметив, что только у него одного в отряде были налкотники на руках, он снял их перед сражением; во-вторых, среди опасностей он переложил шпагу в левую руку, чтобы спасти надетый на эту руку браслет, сплетенный из волос его возлюбленной. Этот браслет загорелся от выстрела из аркебуза. Капитан Бурже, который был в этом деле с ним, сообщил ему, что видел это, а Обинье, чтобы объяснить подобное хладнокровие в сражении, показал ему изображение земного шара и креста на эфесе своей шпаги. Избежав этих опасностей, он не уклонился и от прочих при взятии Сен-Макэра; довольно подробное описание сего события можно прочесть в конце той же главы, под тем же заголовком.

Много раз при всяком удобном случае Обинье искал опасности и славы, что вызвало в его государе не только гнев, но и зависть. Однако, в то время, когда король был в нерешительности относительно положения в Лангедоке, он послал туда именно Обинье, который и завершил переговоры так, как это описано в главе 7-й той же книги, а по возвращении подвергся многим опасностям и побывал в различных переделках. Он допустил тяжкую ошибку, чему виною его религиозный пыл; ибо не должен был сразу же называть поименно отступников никому, кроме господина де ла Ну, внимательного его слушателя: ему следовало бы промолчать в присутствии названного начальника, и не только на сей раз, но и в прочих случаях, о коих можно прочесть в главе 12-й той же книги.

Узнав о том, что король не препятствовал намерению Лавердена заколоть его кинжалом и бросить в воду, Обинье однажды за ужином в большой компании обратился к своему государю со следующими словами: «Итак, государь, вы могли замыслить смерть того, кого Бог избрал орудием вашей жизни. Я укоряю вас не за услугу, оказанную мною вам, и не за мою плоть, простреленную во многих местах, а за то, что я служил вам честно, и вам не удалось сделать из меня ни льстеца, ни сводника. Да простит вас Бог за то, что вы искали моей смерти; по этим словам вы можете понять, как я хочу ее ускорить». Тут последовали такие колкости, что король встал из-за стола. Да послужит вам этот рассказ предостережением от подобных вольностей.

В «Истории» мы не упомянули о том, что Обинье, еще не оправившись как следует от лихорадки, промучившей его целую неделю, по причине своей слабости попросил, чтобы ему для поединка дали кинжал в одну руку и пистолет в другую; дуэль не состоялась, но друзья посоветовали ему убраться подобру-поздорову, что он и исполнил, направившись в Кастель-Жалу, где у него была должность. Надо заметить, что многие